

Глава Глава - Звучит как план

Он снова завибрировал, когда она подняла его, экран засветился, показывая два пропущенных вызова с незнакомого номера и один от него.

Звонок, который он сделал ранее. Тот, что не прозвонил. Он не ушел на голосовую почту, потому что телефон был выключен.

Он ушел на голосовую почту, потому что телефон был здесь.

Он смотрел на экран мгновение, не двигаясь. Не моргая.

Жуо никуда не ходила без своего телефона. Она относилась к нему как ко второй конечности, использовала его для всего. Заметки. Звонки. Будильники, которым никогда не следовало. Однажды она паниковала двадцать минут, когда случайно оставила его в холодильнике.

Он осторожно провел пальцем по экрану, стараясь не размазать край стекла.

Ее обои были другими.

До того как он уехал в общежитие, это было зернистое фото с балкона, где они смеялись, его рука размыта в жесте, Жуо показывала знак мира, будто это угроза банды. Она нацарапала что-то поверх красным маркером в одном из своих редакторов. Он не мог вспомнить, что именно. Наверное, что-то глупое.

Но это исчезло.

Заменялось черным экраном с блоком белого текста.

Не доверяй Богам.

Не доверяй ему.

«Клянусь, Жуо, если ты снова будешь играть с моими нервами, я убью тебя», — подумал Элиас, глядя на два предложения, словно они могли перестроиться во что-то менее драматичное, если он подождет достаточно долго.

Они не перестроились.

Он провел рукой по волосам, пальцы на мгновение застряли в прядях, прежде чем упасть на бок. Тишина в квартире сжалась еще плотнее. Он взял телефон с собой и перешел в гостиную.

Диван был холодным.

Он все равно сел, поджав одну ногу под другую, телефон покоился на ладони, словно мог сам объясниться, если держать его достаточно долго.

Ему было не по себе копаться в ее вещах.

Он уставился на него, большой палец завис над экраном. Затем вздохнул и положил телефон на журнальный столик.

Это была не та головоломка, которую он хотел решать в одиночку.

Через несколько секунд он достал свой собственный телефон и пролистал контакты, пока не нашел нужное имя.

Моника Элвин была в сети три часа назад, вероятно, все еще на одной из своих репетиторских смен.

Она была лучшей подругой Жуоци. Если кто-то и знал, куда она ушла, то это она.

Он нажал вызов и поднес телефон к уху.

Телефон зазвонил. Раз. Два.

Затем щелчок.

«Моника», — сказал он, как только линия подключилась. «Скажи мне, что Жуо просто драматизирует и снова прячется в твоей квартире».

Наступила пауза.

Затем ее голос, тихий и настороженный. «О чем ты говоришь? Жуо на этой неделе с семьей. Она только что написала мне».

Элиас откинулся на диван и позволил себе развалиться на нем, одна рука свесилась за край, другая все еще держала телефон у уха. Колени слегка согнулись, пятки уперлись в край журнального столика. Подушки вздохнули под ним, комната вокруг была слишком тихой, чтобы быть уютной.

Он уставился в потолок, позволяя тишине растянуться достаточно, чтобы слова улеглись.

Моника лгала.

Или кто-то лгал ей.

В любом случае, правда не сходилась.

Телефон, с которого она писала, был не тем, который лежал в десяти дюймах от его локтя. Все еще теплый. Все еще непрочитанный. Все еще повторяющий это предупреждение на экране блокировки.

Он провел пальцами по волосам, чтобы заземлиться, это был его обычный жест, когда мысли начинали разлетаться на куски, которые он пока не мог собрать.

«Жуо сменила телефон?» — спросил он, его голос был слишком спокойным для того, насколько все было неправильно.

На другом конце снова пауза. Затем: «Нет? Не думаю. Она все еще использует тот прозрачный чехол, да? С отбитым углом?»

«Да».

«Почему?»

Элиас не ответил сразу. Он сел медленно и обдуманно, опершись локтем о колено, прижав телефон чуть плотнее к уху. Свободной рукой он потянулся, коснувшись телефона Жуоци на столике, словно ожидая, что тот вздрогнет.

«Она оставила его здесь», — сказал он наконец. «Ее телефон. Он в квартире. В ее ящике, под свитером».

Снова пауза. На этот раз дольше.

«Это странно», — сказала Моника, хотя ее голос изменился. Она больше не отмахивалась. Она перематывала последние два дня в своей голове.

«Ну, она ничего не говорила мне о своей семье», — сказал Элиас, поправляя очки на переносице. «Обычно, если бы ее заставили с ними видеться, она бы дала об этом знать».

«С саундтреком», — добавила Моника. «И трехпараграфной тирадой».

Элиас издал тихий звук согласия. Не столько веселья.

Он снова встал, прижимая телефон к плечу, и побрел обратно в коридор. Воздух казался тяжелее, чем ближе он подходил к комнате Жуоци. Не буквально, просто память, возможно. Знакомые стены, хранящие незнакомую тишину.

«Она оставила все, — сказал он. — Одежду, зарядку, даже свои любимые ботинки. Ее телефон был в ящике. Все еще теплый, когда я поднял его».

Моника не ответила сразу.

«Она бы сказала мне, — добавил он, больше себе, чем ей. — Даже если бы срывалась. Особенно если бы срывалась».

«Я знаю, — сказала Моника. Ее голос стал более плоским. — Она бы не оставила нас обоих в неведении».

Между ними снова повисла пауза.

«Элиас, ты думаешь, у нее неприятности?»

Он посмотрел в темноту дверного проема комнаты Жуоци. Слабый запах жасмина еще не выветрился. Ее стул все еще был повернут чуть к окну, будто она сидела там прошлой ночью.

«Я думаю, — медленно сказал он, — что она ушла не сама».

«И что мы будем делать?» — спросила Моника, ее голос был напряженным. «Почти нет шансов, что ее семья поможет. Ты знаешь их, всемогущих Нуменов».

«Я знаю». Элиас вздохнул, потирая переносицу. «Я подам заявление о пропаже человека. Начнем с этого».

«Они его заморозят, — сказала она наконец. — Как только ее имя попадет в систему, ее отец его вытащит».

«Посмотрим, — сказал Элиас ровным голосом. — Они не особо интересовались тем, чем Жуо занималась в последнее время. Если они заблокируют заявление, я буду знать, с чего начать».

Он слегка откинулся, положив затылок на подушку дивана, телефон свободно балансировал между пальцами. Слова казались тяжелее, чем он ожидал, не потому что они были драматичны, а потому что начинали звучать как план.

Он не любил планы. Не такие.

Планы означали, что что-то реально.

«Они увидят, что ты их провоцируешь», — сказала Моника. «Если ты их толкнешь».

«Я не толкаю их. Пока нет». Он медленно выдохнул. «Я просто смотрю, где они вздрагивают».

Моника не ответила мгновение. Он слышал слабое шуршание на ее стороне, вероятно, она ходила или садилась впервые за часы. Затем она сказала: «Элиас?»

«Да?»

«Будь осторожен».

Он закончил звонок, не ответив.

Он положил свой телефон рядом с телефоном Жуоци и уставился на них двоих. Ее телефон был идентичным по размеру, цвету и форме, за исключением небольшой трещины на чехле, которая ловила свет.

Моника что-то скрывала, и ее попытка убедить его отказаться от поисков Жуо только укрепила его решимость найти ее. Живой или мертвой.

<http://bllate.org/book/17662/1645897>